

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 7, Язык, Часть 2, Речевые акты

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 7, Язык, Часть 2, Речевые акты.

Мы продолжаем нашу серию о языке.

Что такое язык? Как мы общаемся, как люди разговаривают друг с другом. В этой части мы поговорим о речевых актах, о том, как анализировать то, как люди говорят, и как разбивать разговоры. Прежде чем мы начнем с этого, я бы хотел прочитать вам немного о пиратской Библии.

Помните, пару дней назад я говорил о том, что некоторые профессора, преподающие греческий, считают, что Йода говорит нормально? Ну это пиратский разговор. И если вы сможете представить, как Йода говорит эти вещи, то вы как бы получите представление о том, как будет звучать речь Йоды для обычного человека, получающего перевод.

Итак, поехали. Галатам 5, 18-21 в пиратской Библии, но если вас ведет ветер, вы не подпадаете под действие кодекса. В мерзких поступках негодяев я ясно вижу прелюбодеяние, блуд, нечистоту, буквальность, мятеж, вуду, огромную ненависть, споры, поиски драки, взрывы бомб в ярости, негодяев, вцепившихся друг другу в глотку, кощунственные мысли и мятежные представления.

Арр , и зависть, и клевета, и убийство, и обжорство, и грог, и разгул, и т. д. , и т. п. , и т. п. Ладно, мы не можем себе представить всю Библию такой. Очевидно, это звучит очень странно.

Мы не хотим, чтобы наш перевод звучал очень странно. И чем страннее это звучит, знаете что? Тем менее это приемлемо. Тем меньше оно говорит с людьми.

Итак, как нам достичь этого баланса? И часто, если мы переходим к буквальному аспекту, это звучит странно и неясно. Итак, нам нужно найти этот баланс. Мы хотим сохранить сакральность текста, но в то же время находимся в процессе передачи коммуникативного действия.

Хорошо, давайте продолжим. Мы говорили о разных языках и функциях. Вот небольшая диаграмма, которая помогает визуализировать то, о чем мы говорили.

Итак, у нас есть текст на исходном языке, и в тексте на исходном языке Библии есть риторические функции, и он принимает определенную форму. Это греческая форма или еврейская форма. Итак, тогда мы хотим передать, помните, что перевод — это процесс передачи смысла.

И так, что мы хотим передать? Мы передаем смысл вместе с риторической функцией исходного текста. Это остается прежним, но мы делаем это, используя формы на целевом языке, чтобы у нас был целевой текст, который хорошо передает информацию. И то, как вы общаетесь, будь то повеления, вежливые просьбы, упреки или инструкции, все они используют или могут использовать формы, отличные от языка оригинала, чтобы хорошо общаться с тем же желаемым эффектом.

Поэтому нам всегда нужно помнить об этом. Каковы формы? Как это будет выглядеть на целевом языке, чтобы передать то же самое из исходного текста? Мы говорили об авторском замысле и читателях, и, как выразилась Браун, мне очень нравится, как она говорит, что автор, текст и сегодняшний читатель находятся в этих отношениях, и в этих отношениях происходит общение и происходит общение. . И поэтому мы пытаемся обеспечить действительно хорошее общение.

Текст стоит посередине между автором и читателем, будь то в древности или сегодня. Таким образом, общение всегда имеет цель. Мы никогда случайно не общаемся.

Мы никогда случайно не говорим, как мой сын, он подошел и сказал, ну, у него была на это причина. Итак, у каждого действия коммуникации есть цель, и обычно она заключается в том, чтобы каким-то образом повлиять на людей. Итак, как мы уже говорили, наша цель — выяснить, что имел в виду автор, попытаться понять, и если мы не осознаем, что для нас есть предназначенное сообщение, иногда мы можем пропустить это сообщение.

Если мы не видим сигналов в исходном тексте, мы можем упустить то, что автор хотел, чтобы мы из него извлекли. Итак, продолжая, просто представьте. Я хочу, чтобы ты подумал об этом. Как мы могли бы иначе интерпретировать Библию, если бы рассматривали ее как электронное письмо от Бога через автора людям? Как бы мы смотрели на Библию по-другому, если бы мы рассматривали ее как послание Бога нам, посланное Его пророком или его автором, написавшим Библию, что придает ей изюминку, о которой мы обычно не задумываемся? И поэтому мы спрашиваем, о чем говорил Павел? Что он говорил и почему он сказал это тем людям? Какова была его точка зрения? Почему он говорил такие вещи? И мы всегда, в глубине души, думаем: почему это было частью Писания? Почему, например, Филимону было частью Священного Писания? Очень маленькая книжка, где-то 20 стихов, и это вся книга, вот и думаешь, а зачем их

включили? Есть причина и цель, почему они были включены, потому что они имели ценность в передаче Божьего послания людям.

И мы всегда спрашиваем себя: чему мы можем научиться из этого текста? И пасторы делают это каждую неделю. Они говорят с нами, а затем выявляют точки приложения того, что нам следует делать с посланием, которое они нам дают, и это послание взято из Священного Писания. Хорошо, поэтому мы рассмотрим, как разбить разговоры, как разбить взаимодействие между людьми, которое мы находим в Священном Писании, и что потом с этим делать.

Итак, мы собираемся поговорить в общих чертах о том, на что мы смотрим, а затем применим это к отрывкам из Писания. Итак, прежде всего, что было сказано? Что это было за высказывание? Какие слова были сказаны? И что это было за высказывание? Это было заявление? Это был вопрос? Это была команда? Это была просьба? Было ли это что-то еще? И тогда мы думаем: какой смысл стоит за этой вещью, этим высказыванием, этим утверждением или вопросом? И почему говорящий сказал это получателю или получателям, и чего человек от них хотел? И как отреагировал получатель или получатели? Итак, мы собираемся посмотреть на это. Это основа, которая помогает нам разрушить Писание, и эту структуру можно использовать для разрушения любого взаимодействия между людьми.

Хорошо, это основано на некоторых предположениях. Одно из предположений состоит в том, что между говорящим и слушателем, между читателем и писателем существуют общие знания. Мы предполагаем, что они говорят на одном языке.

Итак, мы предполагаем, что когда Павел говорил по-гречески, его народ говорил по-гречески. Мы предполагаем, что когда Давид общался на иврите или когда авторы Ветхого Завета общались на иврите, люди, получавшие это, говорили на иврите. Другое дело, что у них одинаковые культурные корни.

У них одна и та же история, и эти общие знания находятся на заднем плане, когда они общаются. Они знают один и тот же язык и умеют сообщать на нем определенные вещи. Все эти вещи могут показаться очевидными, но нам необходимо прояснить их, чтобы у нас была общая основа и общая основа для построения.

Они знают культурные нормы языка. Они знают, что уместно в одном контексте, а что нет в другом. В одном из других выступлений я говорил о регистрации и о том, как я пошел в библиотеку в колледже, где я учился, и парень за столом сказал мне: «Эй, чувак», а другие работники за столом сказали: «Извините». , это неуместно.

Ты не говоришь привет, чувак, своему профессору. Ну, они говорили о культурных нормах. Если вы разговариваете с человеком, который находится на определенном уровне выше вас, то вы говорите с ним с соответствующей формой приветствия.

Итак, вот и все. Говорящий предполагает, что слушающий разделяет те же знания, что и он или она. Итак, если я скажу вам, что желтые автобусы снова ходят по окрестностям.

Если сейчас лето, то какой сейчас месяц? Это сентябрь, август. Если сейчас зима, то какой сейчас месяц? Вероятно, в январе, после рождественских каникул. А что такое желтые автобусы? А как ты узнал какой сейчас месяц? Школьные автобусы забирают детей и отвозят их в школу.

Мне не нужно было ничего говорить. Все, что я вам сказал, это желтые автобусы. И вы все точно знали, о чем я говорю.

Вот что я имею в виду, когда говорю о наших с вами общих знаниях. Обмен знаниями между говорящим и слушающим. И мы делаем это постоянно.

Все, что мы говорим, основано на чем-то общем, что-то общее с людьми, с которыми вы разговариваете. Если только вы не встретите кого-то нового, но даже тогда вы все равно можете поделиться информацией. Если вы оба американцы, то у вас есть определенное количество общих знаний.

Если вы принадлежите к одной возрастной группе, то у вас еще более высокий уровень общих знаний. Хорошо, как мы уже говорили, они предполагают, что получатель обладает этими общими знаниями. И говорящие используют язык, который, по их мнению, будет иметь высокую вероятность успеха в данной конкретной ситуации.

И они говорят об этой ситуации и о чем-то, связанном с этой ситуацией. Так, например, я не подхожу к незнакомцу и не говорю что-то случайное, не имеющее ничего общего с ситуацией, в которой мы находимся. Мы всегда говорим об этой ситуации и этом контексте.

Слушатель должен сделать вывод или догадаться, что говорит говорящий, почему говорящий это говорит и что означает речь человека в этой конкретной контекстуальной ситуации. Хорошо, и что сказано? Мужчина говорит жене: «Дорогая, у нас кончилось молоко». Итак, мы ломаем это.

И это заявление. Это прямая констатация факта. Хорошо, он дает своей жене констатацию факта.

Верно? Но что это такое на самом деле? Действительно, это вежливая просьба. Он хочет, чтобы она купила молока. Он говорит молоко? Нет.

Думает ли он, что это сработает, если он так скажет? Да. Дорогая, у нас закончилось молоко. А жена говорит, хм, так надо потом разобраться, что делает жена с этой констатацией факта? Я загляну в магазин после работы.

Итак, что ответила жена? Что она собирается делать? Она собирается зайти в магазин и купить молока. Вы видите, насколько это загадочно? Но это объединяет, потому что муж и жена знают эти социальные сигналы, они знают эти словесные сигналы, и они знают, что это значит, когда он говорит, что у нас кончилось молоко. И он знает, что она имеет в виду, говоря: «Я зайду в магазин».

Она никогда не говорила «молоко», а он никогда не говорил «магазин». Верно? Это нарушение речевого разговора, речевого акта. Итак, дело в том, что люди в Библии постоянно так говорят.

И наша цель — разобраться, что происходит. Почему они так сказали и что они под этим подразумевают? Хорошо. Итак, это действительно произошло со мной несколько лет назад.

Мы жили в Калифорнии. Мы с женой были в Южной Калифорнии, и моя жена отвезла нашу дочь в музей. И они провели день в музее.

Жена звонит мне в четыре часа дня. Как все прошло, дорогая? О, это было прекрасно. Нам было очень весело.

И мы вернемся домой через некоторое время. И она сказала, что я готов к чаю. Я сказал: окей, отлично.

Все в порядке. Ну, посмотрим, когда ты вернешься домой. Итак, сказала она, я готова к чаю.

Итак, я думаю: ладно, когда моя жена говорит, что я скоро буду дома, это может означать от 15 минут до полутора часов. Итак, она говорит немного. Иногда она приходит домой через полтора часа.

Что ж, нам пришлось зайти в Costco и купить кое-что. Потом нашей дочери понадобились кое-какие вещи в Walmart, и мы вернулись домой.

Итак, «немного» может иметь широкий спектр значений. Хорошо. И она упомянула чай.

И я подумал: ладно, ну, наверное, у них там при ресторане есть маленькое кафе. Она собирается съесть это в ресторане. И поэтому ее, вероятно, не будет дома еще добрых 45 минут.

Через 20 минут она появляется и говорит: где чай? И я сказал, извини, какой чай? А я такой, но я же сказал, я готов к чаю. Я сказал: да, вы дали мне констатацию факта. Вы не дали мне просьбу.

Она говорит: да, я так и сделал. Я сказал, что готов к чаю. Как я должен был сделать вывод? Вот что она имела в виду.

И это происходит постоянно. Не знаю, как у вас, но с мужьями и женами в моем районе мира, на моем краю леса такое случается чаще, чем мне хотелось бы. Но это просто естественно.

Это просто одна из тех человеческих вещей. И именно поэтому мы сказали, что человек, который это слышит, должен попытаться понять это. Что это значит в данном контексте? Почему этот человек говорит мне это? Я это полностью пропустил.

Она не расстроилась. Мы смеялись. Это было весело.

Но я понятия не имел, что это была вежливая просьба. И я понятия не имел, что она сказала: «Я хочу, чтобы ты заварил мне чай и приготовил его примерно к тому времени, когда я приду домой». Я понятия не имел.

Итак, если мы подумаем об ответе на ее сообщение, ответа не было. Значит, удалось ли ее общение в этом отношении? Нет. А поломка? Где был сбой? Проблема заключалась в том, что я не уловил намеков и тонких намеков на то, что она на самом деле просила меня что-то сделать.

Я просто полностью пропустил это. И я не могу сказать, что виноват тот или иной человек, но в общении такое происходит постоянно. И это происходит в общении, в писаниях, где мы просто качаем головой и идем, что здесь вообще происходит? Хорошо.

Все это означает, что мы говорим загадочно. И говорящий говорит некоторые вещи, которые являются явными. Они выходят и говорят определенные вещи, определенные фрагменты информации.

Но кроме того, говорящий намеренно упускает некоторые вещи и ожидает, что слушатель сделает выводы или выяснит это на основе контекста, того, что было явно сказано, и некоторых других факторов. Ага. Так что вся эта загадочность во многом основана на том, что не сказано.

Итак, мы можем иметь дело с явными вещами, но даже явные утверждения, как я уже сказал, есть утверждения, но они не дают информации. Вот почему мы говорили об этих различных функциях общения. Что тут происходит? Итак, Джон говорит Джейн, что после этого они вместе хорошо пообедали.

Он говорит Джейн, хочешь кусок торта? А Джейн говорит, что я на диете. Это ответ Джейн. И это явная фактическая информация, которую она дает Джону.

Какое это имеет отношение к тому, что он сказал? Она сказала да? Или она сказала нет? Это может пойти в любую сторону, верно? Хорошо. Итак, если нет, то это неявное «нет». Я на диете; поэтому я слежу за потреблением сахара, крахмала и сладостей, поэтому мне не хочется тортов.

Большое спасибо. А может быть, я на диете, мне надоело постоянно есть салат, и я бы с удовольствием съел кусочек шоколадного торта. Так что, если вы спросите меня еще раз, я, вероятно, отвечу да.

Но как бы то ни было, я сижу на диете, которая недостаточно ясна. И вот Джон сказал бы так, а она сказала: ну, ладно. Ладно, как угодно.

Хотите кофе с этим? Все в порядке. Вот почему нам следует обратить внимание на эти речевые акты. Все в порядке.

Итак, вот еще ситуация, когда я дома у друга, мы тусуемся вечером, а потом я собираюсь домой. И я помню, блин, у меня пусто. Что я собираюсь делать? Итак, я сказал своему другу: эй, у меня мало бензина.

Что я ему не говорю? Какова подразумеваемая информация или информация, которую я не высказал явным образом? Я не думаю, что мне хватит бензина, чтобы доехать до дома. Мой друг, будучи проницательным парнем, говорит: ну, дальше по улице есть станция. Вот что он говорит.

Уловил ли он то, что мне нужно? Ага. А потом я говорю: ну, у меня тоже мало денег. И он говорит: все, что у меня есть, это пять баксов.

И ты говоришь: окей, спасибо. Это сработает. Загадочный язык.

Мы используем его каждый день. Мы постоянно им пользуемся. Итак, мы должны иметь это в виду, когда анализируем это.

И помните, мы говорили об отмене медицинских приговоров для детей. Каков сценарий? В какой ситуации они находятся? Где они? Что происходит? И какая может быть связь между происходящим и тем, что говорят обе стороны? Итак,

что это за сценарий? И снова слушатель должен угадать, что может иметь наибольший смысл в данной конкретной ситуации. Итак, когда я сказал, что у меня заканчивается бензин, парень не сказал, что это 945.

Было бы странно бросить туда такую вещь. В данном контексте это не имеет никакого смысла. Он пытается ответить на то, что я сказал.

И поэтому они остаются в этой ситуации. Что происходит? Хорошо. Вот еще один.

Дверь открыта. Если один человек говорит это другому, он передает некоторую информацию. Вопрос в том, что это за ситуация? Теперь, можете ли вы придумать ситуацию или сценарий, в котором можно было бы использовать такое заявление? И что говорящий говорит другому человеку? Вы можете придумать, вероятно, несколько.

Вот один. Итак, кто-то стучится в мою дверь, и я хочу его пригласить. И я им говорю: дверь открыта .

И они заходят. Отлично. Все в порядке.

Вот еще один. Дверь открыта, а мы в доме сына и наблюдаем за внуком. А мне жена говорит, дверь открыта.

Вероятно, она имеет в виду, что ребенку нельзя выходить на улицу. Пожалуйста, закройте дверь. Хорошо.

А что, если я разговариваю с другом, и он говорит, знаете, если вам нужна работа, возможно, вы сможете найти ее в моей компании. Спустишься и поговори со мной. И я иду, ну не знаю.

И мы разговаривали взад и вперед. А потом он говорит: ну, дверь открыта. И я говорю: окей, спасибо.

Я дам Вам знать. Итак, есть еще одно использование: дверь открыта. Итак, это обусловлено контекстом, ситуативно и закреплено за вовлеченными в это людьми.

Итак, вот еще один. Мужчина работает в своем домашнем офисе. Опять же, это вопрос мужа и жены .

В порядке Хорошо. Дорогая, в дверь позвонили. Он как раз в процессе написания этого отчета.

Наверное, ему не хочется вставать, и он хочет знать, может ли она прийти оттуда и открыть дверь? И она говорит сверху: я в душе. Что она говорит? Я не могу спуститься туда прямо сейчас. Вам придется открыть дверь самостоятельно.

Вы видите, насколько загадочным является язык, но он повсюду. Давайте посмотрим на некоторые из них в Библии. Есть несколько примеров, и это настоящие стихи из Библии.

Итак, на свадьбе в Кане в Новом Завете Иисус и некоторые из его учеников были приглашены на эту свадьбу, и там была мать Иисуса. И вот они на свадебном пиру. Мы не знаем, как долго длится праздник, но в те времена праздник мог длиться неделю.

Итак, во 2-й главе Иоанна мать Иисуса обращается к нему и говорит: «У них нет вина». И Иисус отвечает: Мое время еще не пришло. Извини.

Итак, давайте посмотрим, что сказала Мэри. Хорошо, и что сказала Мэри? У них нет вина. Это констатация факта.

Сколько раз нас вводили в заблуждение констатация факта? Хорошо. Чего она хочет от Иисуса? Она не сказала, можете ли вы с друзьями взять сбор и сбегать в БевМо и забрать пару кувшинов вина, чтобы мы могли дотянуть его до конца застолья. Она не просила его пойти и купить еще алкоголя.

Но между Марией и Иисусом происходит что-то такое, что никто больше не знает, что происходит, и, насколько мы можем судить, в этой комнате больше никто не знает, что происходит. Судя по тому, что он ответил и говорит, мое время еще не пришло. Мое время для чего? Одна из возможностей – это время моего общественного служения, когда я буду творить чудеса.

Просила ли она его сотворить чудо? Некоторые говорят «да», некоторые говорят «нет», но есть веские доказательства в пользу этой интерпретации, основанные на том, что сказал Иисус, и на том, что произошло потом. И как Мэри восприняла его отказ? Что бы он ни сказал тебе сделать, делай это. И они уходят, да, мэм.

Мама, но он хороший сын. Он не смущает маму. Он идет и что делает? Он творит чудо.

Есть большая вероятность, что она просила его сотворить чудо. И вот где общий контекст и общая информация между Марией и Иисусом. Если она действительно спрашивала об этом, откуда она знала, что он может это сделать? Я оставлю это на ваше усмотрение.

Но мы хотим сказать, что заявление Мэри не было заявлением. Это была вежливая просьба. И чего она от него хотела? В конце концов она получила то, что хотела.

Она хотела еще вина на свадьбе и хотела, чтобы Иисус что-то для этого сделал. Сначала он ответил «нет», но позже сказал «да». И опять же, что они оба знали? Когда мы попадем на небеса, мы спросим Иисуса, скажем: Иисус, я хочу задать Тебе вопрос об этой свадьбе.

Как твоя мама узнала, что ты можешь это сделать? Хорошо, я оставлю это тебе. Но вот что мы пытаемся сделать: изменю ли я что-нибудь в переводе и подправлю ли что-нибудь здесь? Нет, я бы не стал. Пусть текст говорит сам за себя.

Но иногда некоторые вещи, которые мы видим, действительно необходимо изменить, чтобы они соответствовали целевой культуре. Но если бы я работал на каком-то другом языке, я бы ничего не менял в этом разговоре. Итак, я не говорю, что нам всегда нужно что-то менять, но нам, по крайней мере, нужно понимать, что происходит, чтобы иметь хорошую интерпретацию.

Хорошо, мы говорили о явной информации, а также о подразумеваемой или неявной информации. Ну вот. Итак, Пилат беседует с Иисусом, допрашивает его.

Пилат снова вошел в свою штаб-квартиру, призвал Иисуса и сказал Ему: Ты царь Иудейский? Это реальный вопрос, или он там просит информацию? Похоже на это, не так ли? Да, так что это не упрек. Это не что-то другое. И тогда Иисус отвечает ему так: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе это обо Мне? Другие сказали тебе, что я царь иудейский, или ты сам так говоришь? И Пилат спрашивает: я иудей? Странное взаимодействие между Пилатом и Иисусом. Итак, сказал ли Иисус, что он был царем иудейским? Он еще не сказал, а Пилат отвечает: я иудей? Очевидный ответ – риторический вопрос, означающий нет, я не еврей, а это значит, что, наверное, мне сказали.

Я не еврей. Откуда бы я узнал об этом, если бы мне не рассказал еврейский народ? Хорошо, вы видите здесь взаимодействие? Это увлекательно. Затем он продолжает: твой народ и первосвященники предали тебя мне; что вы наделали? И Иисус отвечает: Царство Мое не от мира сего. Господи, что происходит? Иисус никогда не отвечает на вопрос так, чтобы мы могли понять, почему он это сказал, что он сказал.

Итак, мы смотрим на это и говорим: здесь происходит нечто большее, что требует дополнительного расследования, но, очевидно, Иисус избегал рассказывать Пилату о своей личности, но он хотел сообщить Пилату, что у тебя

действительно нет никакой власти. надо мной, но он делает это очень окольным путем. Хорошо, если мы посмотрим на эти речевые акты, то увидим недопонимание или пропущенное общение, что-то происходит с другим человеком, и мы говорили о том, что язык загадочный. Вообще говоря, я не хочу слишком увлекаться этим, но, вообще говоря, существует два типа культур или два способа общения культур, и это более или менее континуум, а не дихотомия.

Есть низкоконтекстное общение, а есть высококонтекстное общение. Помните, что при низкоконтекстном общении я говорил об общих знаниях между говорящим и слушающим? При низкоконтекстном общении говорящий предполагает, что между говорящим и слушающим имеется лишь немного общей информации, поэтому им приходится предоставлять много информации. Так низкоконтекстно, много слов, много объяснений.

Высококонтекстное общение, как я уже сказал, — это низкоконтекстное общение, отсутствие общих знаний. А как насчет высококонтекстного общения? Предполагается, что существует много общих знаний, и что же они делают? Они говорят немного, как Иисус и Пилат, как Иисус и его мать. Им не нужно было много говорить, потому что они знали, что происходит, и поэтому, если между людьми существует высокий контекст, они произносят мало слов.

На Западе, и я не могу говорить обо всех западных странах, но здесь, в Америке, мы склонны иметь культуру общения с низким уровнем контекста. Мы все объясняем или объясняем более подробно. В Кении это культура с высоким контекстом, где я работал в Кении и Танзании, и однажды, когда мы заканчивали наш срок в Танзании, мы продавали все наше имущество и возвращались в Америку, и мы снимали дом у местного жителя и сказали ему: да, мы будем продавать кое-что из наших вещей.

Итак, он пришел, и это было примерно в понедельник или вторник, и он сказал, и я сказал, что мы продаем вещи. Он идет, я отправляюсь в путешествие. Я вернусь в эти выходные.

Мы поговорим. Угадай, что? Высококонтекстное общение. Я понятия не имел, что он имел в виду.

Я сказал: «ОК». Итак, он уходит. Возвращается в субботу, а мы всю неделю что-то продавали, понимаешь.

Большой. Мы видим, что кто-то купил нашу мебель, кто-то наш холодильник, кто-то купил посуду, кто-то купил то-то и то-то, и он заходит и спрашивает: где все твои вещи? Разве я не говорил тебе, что мы поговорим? И я сказал: о боже мой, мне очень, очень жаль. Походил, и идет, ладно, я все заберу.

Я буду сидеть в твоём доме, и у него были на это средства. У него также было несколько разных и прибыльных бизнесов. Я пропустил его.

Позже я рассказал эту историю некоторым танзанийским друзьям и сказал, что он пришел и сказал мне, что мы поговорим. Я спросил: как вы думаете, что он имел в виду? И они сказали, мы думаем, что он имел в виду, что меня действительно интересуют ваши вещи. Я правда не хочу, чтобы ты что-нибудь продавал, пока мы не приедем.

Пожалуйста, подождите, пока вы не вернетесь. Откуда они узнали, что давайте поговорим? Но они это сделали, и я это пропустил. Мы принадлежим к другой культуре, чем Библия, и нам не хватает того, что есть в Библии, потому что мы не из того же контекста.

И угадай что? Многие из культур, в которых мы переводим Библию, являются культурами с высоким контекстом. Как вы общаетесь с высококонтекстной культурой? Это вызов. Итак, проблема, одна из проблем заключается в том, что то, что мы слышим на поверхности или читаем на поверхности, не соответствует тому, что на самом деле имеется в виду.

Итак, сказано одно, а то, что имеется в виду, скрыто, и мы этого не понимаем и упускаем реплики. Потому что иногда мы воспринимаем это буквально. Иногда это разница поколений.

Иногда это культурная разница. Иногда это гендерная разница, просто то, как люди разговаривают. Итак, из-за этих вещей то, что говорится открыто, явно, в некотором смысле вводит в заблуждение, и самая большая проблема заключается в том, что не говорится.

Итак, от устного перевода к переводу, что нам делать? Итак, мы пытаемся интерпретировать исходный текст, и поэтому мы пытаемся понять, что происходит в общении, что говорится, как человек отреагировал на сказанное, есть ли что-нибудь, что мы можем различить в этом разговоре, какие-либо скрытые смыслы. что мы можем расшифровать, и каковы особенности этого поступка? Итак, что было сказано? Был ли это вопрос, который был сказан, или это было сказано утверждение? И потом, каковы естественные способы сказать эти вещи? Что бы это ни было, мы попытались понять, что это такое, а затем попытались выразить это на целевом языке. Когда вы переходите с греческого на английский, у нас есть так много ресурсов. Для нас это настоящее благословение, что в нашем распоряжении имеется так много ресурсов.

У нас есть так много разных версий Библии, которые мы можем рассмотреть. Когда вы переводите это на другой язык, из другой части мира, с совершенно

другой структурой языка, с совершенно другим социальным, историческим, культурным контекстом, это требует больше работы. Ты можешь это сделать.

Мы можем это сделать, потому что мы занимаемся переводом Библии еще до Иисуса, когда они написали Септуагинту, и до сих пор. Люди все это время занимались переводом, так что это вполне осуществимо.

Нам просто нужно больше думать и осознавать, потому что иногда вы не знаете. О нет, Хьюстон, у нас здесь проблема. Итак, я прочитал эту статью, и в ней говорилось о том, как вы влияете на людей, может быть, вы пишете описание или рекламу в письменном виде, что-то вроде рекламы.

Немцы, если они хотят повлиять на вас, у них есть специальные слова, которые они используют, например, «очень», «действительно» или «поразительно». Итак, у них есть прилагательные, которые они используют, и эти специальные слова обращают внимание читателя на внимание. По-английски, что я сделал, когда только что сказал это? Я использовал интонацию, не так ли? А как мы пишем интонацию? Подчеркивание, курсив, жирный шрифт, все заглавные буквы и слишком много, все заглавные буквы, а потом вы говорите: хватит на меня кричать.

Ага? Хорошо. Используем интонацию. Венгерский, это порядок слов.

Таков порядок предложений, поэтому, если вы хотите передать определенный смысл венгерскому народу, вы принимаете во внимание то, что они обычно делают, а затем идете, следовательно, и делаете то же самое, и вы делаете это при переводе. Итак, переводя на немецкий, ища эти слова, переводя на английский, вы имеете интонации и каким-то образом обозначаете это графически в тексте. Венгерский, ты поменяешь слова.

Итак, мы думаем, помните, что я сказал, перевод — это двунаправленная деятельность, при которой вы смотрите назад на исходный текст, вперед к целевому тексту, вперед и назад, и мы сохраняем это движение вперед и назад непрерывным, пока не закончить конкретный перевод, над которым мы работаем. Хорошо. Итак, вот несколько примеров косвенной речи, например речевые аксиомы, которые вы часто можете услышать в английском языке.

Можете ли вы передать соль, или можете ли вы передать соль? И мой отец всегда говорил: да, я могу. Папа, давай. Папа шутит, знаешь, ты просто немного попрос.

Но это то, что мы говорим; ты задаешь вопрос, и это что? Вежливая просьба. Хорошо. В Кении есть такое слово: дай мне, это нипе .

Нипе Чумви , дай мне соль. Иногда они добавляют вежливое слово, например, «пожалуйста», говорят: «Пожалуйста, дайте мне соль». Хебу нет чумви .

В Танзании говорят, наомба чумви . Это значит, я прошу соль. Поэтому иногда кенийцы приезжают в Танзанию и сидят за столом с какими-то танзанийцами, и кенийец привык говорить: «Что?» Нипе чумви .

А для танзанийца это так грубо. И вот они говорят: окей, вот оно, вперед. Что находится на другом конце стола? Ну, ты сказал, дай мне.

Это грубо. Это команда. Наомба означает: «Я прошу».

Итак, вы на самом деле не сказали глагола дать, или передать, или что-то в этом роде. Наомба Чумви означает, пожалуйста, передай мне соль. Итак, вы видите, как одно и то же выражение в разных языках выглядит по-разному, и даже в одном и том же языке в разных частях света, разных странах.

Хорошо, вот отрывок из Марка 14. Итак, Иисус посылает двух своих учеников искать место, где можно отведать пасхальную трапезу. И они входят, и он говорит: следуйте за этим парнем, несущим кувшин с водой, куда бы он ни пошел, следуйте, куда он идет, зайдите в дом, а там хозяин дома.

Скажите это хозяину дома, цитирую, говорит учитель, где моя комната для гостей, где я могу есть пасху с моими учениками? На мой взгляд, это звучит почти как обвинение. Если бы это было на суахили, особенно для говорящих на танзанийском языке, мы бы сказали: «наомба» , комната, где может разместиться мой учитель, где можно поесть. Видите, как это, содержание то же самое, все то же самое.

Мы уверены, что ученики, ну, мы не уверены, но есть большая вероятность, что они не грубили. Они не пытались быть требовательными. Хотя по-английски это звучит довольно требовательно, окей? Меняется ли это, если сказать «наомба » или «учитель, омбас» , где комната? Или учитель, омбас , можно нам, пожалуйста, комнату? Опять же надо представлять ситуацию, не хочется вчитываться в текст слишком много, а какой тон, какой регистр, все те вещи, о которых мы говорили раньше, и что самое вежливое как люди обычно говорили бы это, если бы они на самом деле пытались быть вежливыми? Теперь, когда Иисус разговаривает с Петром, а Иисус говорит о том, чтобы пойти на крест, и Петр упрекает его. Питер упрекает его.

Это прямой упрек, и мы не можем его смягчить, и Иисус говорит ему: отойди от меня, сатана. Ладно, это очень жесткая вещь. Мы не видим здесь жесткости.

Вот еще один. Иоанн, извини, Марка 14:41. Они в Гефсиманском саду. Он уходит помолиться, возвращается и говорит: вы, ребята, спите? Ты не можешь бодрствовать хотя бы час? Он не резок, но этот риторический вопрос, или эти два риторических вопроса вместе, это своего рода упрек.

Он уходит, он возвращается, и нам не говорят, что происходит или что говорят, но они просто не могут бодрствовать. Он уходит, возвращается в третий раз и говорит следующее. Иди спи, хватит, час настал.

Теперь найдите в своей Библии Марка 14:41. Во скольких из ваших Библий есть риторический вопрос? Ребята, вы все еще спите? Греческий язык – это не риторический вопрос. На самом деле греческий язык — это командная форма, если вы посмотрите на форму слов.

Что он говорит? Хорошо, тогда давай и сделай это. Мы называем это риторическим заявлением. Хорошо, а как мы используем это в нашем языке? У тебя есть друг, который собирается пойти и сделать какую-нибудь глупость, и ты говоришь ему: пожалуйста, чувак, я умоляю тебя, пожалуйста, не делай этого.

И он говорит: «Я думаю, что я просто доведу это до конца». И ты уходи, пожалуйста, не делай этого. А потом он говорит: нет, я принял решение.

И что ты скажешь? Хорошо, тогда давай и сделай это. Риторическое заявление. Здесь это риторическое утверждение, которое в большинстве английских версий превращается в риторический вопрос.

Почему? Потому что они хотят, чтобы вы поняли, что Иисус упрекает их, и это будет яснее, если это будет сказано в вопросительной форме. Я был в Танзании и слушал проповедь пастора по этому самому отрывку. Он сказал, что Иисус сострадал им.

И в Библии на суахили сказано: Иисус сказал: «Иди и спи, потом отдохни». И Иисус действительно беспокоился о них, потому что они пытались молиться и не могли бодрствовать. Итак, он говорил: все в порядке, отдохни.

Итак, Иисус говорит вам: нужен ли вам отдых? Вы устали? И у него было это приложение. Проблема в том, что уже в следующем заявлении он говорит: встань и иди; ребята здесь. Сколько времени вы можете спать за полторы секунды? Не очень много.

Итак, мы знаем, что на самом деле это не было заявлением, призывающим их отдохнуть. И вот что я сказал: если мы будем воспринимать эти вещи буквально, это может ввести нас в заблуждение. Если это вопрос, то это может быть и не вопрос.

Если это заявление, то это может и не быть заявлением. И вот это прямо здесь, в Священном Писании. Итак, являются ли эти переводы, и некоторые из них буквальными переводами, ошибочными, ставя там вопрос, был ли греческий язык утверждением? Нет, потому что намерение было ясно: он упрекал их.

Ребята, вы правда еще спите? Время пришло. Эти ребята придут за нами. Итак, при чтении всего контекста риторический вопрос здесь уместается.

Знаете ли вы, в каком переводе не используется риторический вопрос? Знаете ли вы, какой перевод на самом деле сохраняет риторическое высказывание? Новый живой перевод. Якобы «вольный перевод», а дословные меняют его на вопрос. Интересный.

Хорошо? Буквальное не всегда самое лучшее, но иногда буквальное передает информацию очень хорошо. Итак, мы должны сохранить этот баланс. Все в порядке.

Итак, разные функции, разные языки, разные обычаи и увещевания. Если вы пытаетесь дать кому-то совет, как это звучит? Итак, в культуре орма, где мы жили, когда пара женится, отец усаживает молодого человека и дает ему совет. И он мог бы сказать что-то вроде этого.

Вот он и дает советы. Хороший муж должен заботиться о своей жене. Это английский.

Вот как это звучит в Орме. Извините, хороший муж должен обеспечивать свою семью, а хороший муж должен быть примером для своих детей. Вот как это звучит в Орме.

Как хороший муж, ты сделаешь это. И это сказано в основном в будущем времени. Это не резкий тон или что-то в этом роде.

Вы обеспечите свою семью. Вы будете хорошим примером для своих детей. Я разговаривал с другом, который говорил на современном иврите.

Он и его семья много лет жили в Израиле и свободно говорили на современном иврите. И каким-то образом мы затронули тему о том, как давать советы людям. И он сказал, ну, на иврите, он сказал это себе, что-то вроде этого контекста здесь.

Он говорит: ну, мы делаем то же самое на иврите. Мы используем будущее время. Ты сделаешь это.

Ты сделаешь это. Что мы используем в английском языке? Какое слово там постоянно встречается? Должен. И это то, что мы называем настроением.

Это сослагательное наклонение, смягчающее наклонение. Это не команда. Это повелительное настроение.

Это не показатель, а заявление. Это сослагательное наклонение. Должен.

В суахили есть сослагательное наклонение, и здесь я бы использовал сослагательное наклонение. И вот, вы не думаете, какое слово было сказано. Вы думаете, как это было сказано, и если это сослагательное наклонение, то вы используете сослагательное наклонение в этом языке.

Помните, чем мы пользуемся? Форма целевого языка передает значение исходного языка. Это не домашнее задание, но как бы это звучало в Орме? Как бы это могло звучать, если бы это было передано кому-то как вежливая просьба, вежливый совет или указание? Я не говорю, что нам следует изменить текст, просто подумайте об этом. Будут ли они использовать это, будете, будете, будете? Может быть.

А что насчет отрицательной стороны? Но это не просто информация. И так, общение является целенаправленным. Оно основано на общем понимании.

Цель говорящего у них есть, и они надеются достичь ее, осуществляя общение. И они используют язык, который, по их мнению, сработает. Иногда вы правы, а иногда нет.

Ладно, опять же, с общением и переводом, пытаюсь понять, что имел в виду автор. И так, анализируем текст. Мы ищем авторский замысел.

Мы предполагаем целенаправленное общение и для его выяснения используем разные герменевтические методы. И, как говорит Нида, мы ищем желаемый эффект, потому что не всегда можем знать реальный эффект. И так, мы не знаем, как галаты ответили Павлу.

Если вы читаете Послание к Филиппийцам, тон будет очень нежным, добрым и любящим, и он ощущается, когда мы его читаем. Даже на английском это очевидно. И так, он ободрял их и также наставлял их.

Более того, мы исходим из того, что авторы Библии вложили эти подсказки в текст. Какие доказательства мы можем заметить, чтобы понять, что пытается сказать автор? И мы не всегда можем быть правы. Я не могу сказать, что все, что я интерпретировал, абсолютно правильно, но мы пытаемся искать эти подсказки, и они в целом различимы.

И что мы используем, чтобы это выяснить? Какие слова используются? Каков тон? Какое настроение? Какие общие фразы обычно используют люди? Как мы уже говорили, в английском языке мы используем слово «должен», чтобы передать настроение. Мы используем интонацию, чтобы включить и указать акцент. Какие грамматические конструкции были использованы? Когда вы соединяете слова, каковы значения этих слов в этом контексте и как они используются с прагматической точки зрения? Означает ли это, что мы всегда сможем это выяснить? Что же говорит Петр, когда говорит о Павле? Он говорит, что писания Павла могут быть трудными для понимания.

Так вот, Петр говорил по-гречески, и Павел говорил по-гречески. У них было много общего контекста и общих знаний, верно? И иногда Питера сбивал с толку Пол. Таким образом, не всегда очевидно, что даже если они говорят на одном языке и принадлежат к одной культуре, они поймут то, что вы имеете в виду.

А что насчет нас сегодня? Мы отошли от первого века на 2000 с лишним лет. Что это значит для нас? Нам предстоит проделать большую работу, чтобы разобраться в этом. Но Бог есть, и Бог просветит наш разум, чтобы мы могли понять.

И Бог дает нам понимание того, как передать это на другом языке. Спасибо.

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 7, Язык, Часть 2, Речевые акты.